СТАРИННЫЕ НАРОДНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

К ВОПРОСУ О ДРЕВНЕРУССКОЙ СУРНЕ

Древнерусский духовой музыкальный инструмент — сурна довольно часто упоминается в рукописных источниках. Одним из самых ранних упоминаний о нем является свидетельство арабского географа и путешественника Абу-Али-Ахмеда Ибн-Даста (Ибн-Руста), посетившего Киев в X в. В течение долгого времени имел распространение не совсем точный перевод этого источника, касающегося и вопроса о музыкальных инструментах у славян. В опубликованном Т. С. Вызго[1] более точном переводе говорится о наличии у славян лютневидных и тамбуровидных струнных инструментов, а также духового музыкального инструмента, родственного сурнаю (зурне), т. е. язычкового духового музыкального инструмента: «...есть у них разного рода музыкальные инструменты: ыйдан, тамабир, мазамир...» Тверская летопись под 1219 г. сообщает: «...и удариша в накры, и в арганы, и в *сурны*, и в посвистели...» (курсив наш. — *В. К.*). В данном случае речь идет о музыкальных инструментах, употреблявшихся в древнерусском войске. Неоднократно упоминаются сурны и в документах, связанных с гонениями на скоморохов, что, несомненно, указывает на использование ими сурны. Вышеуказанные данные свидетельствуют о популярности этого инструмента в далеком прошлом. Однако из них нельзя узнать, как выглядела древнерусская сурна, каково было ее устройство. Единственное предположительное изображение сурны — инструмент на миниатюре новгородского Евангелия — апракос XIV в. Так определяет этот инструмент К. А. Вертков[2]. Ранее же его считали трубой.

Ни в коей мере не умаляя инструментоведческую ценность приведенных выше сведений о древнерусской сурне, следует отметить, что они не дают и не могут дать каких-либо определенных сведений о конструктивных особенностях инструмента, его музыкально-выразительных и технических возможностях. Указанные выше источники не позволяют судить и о способе изготовления древнерусской сурны, выяснение которого крайне необходимо для работы по реконструкции инструмента. Поэтому представляется совершенно необходимым наряду с упомянутыми выше источниками выявить и исследовать родственные древнерусской сурне музыкальные инструменты, созданные народными мастерами на основе древней традиции и сохранившиеся в современной народной музыкальной практике.

[1] *Вызго Т. С.* Развитие музыкального искусства Узбекистана и его связи с русской музыкой. М., 1970, с. 14.

[2] *Вертков К. А.* Русские народные музыкальные инструменты. Л., 1975, с. 43.

Рис. 1. Фрагмент миниатюры из новгородского Евангелия XIV в.

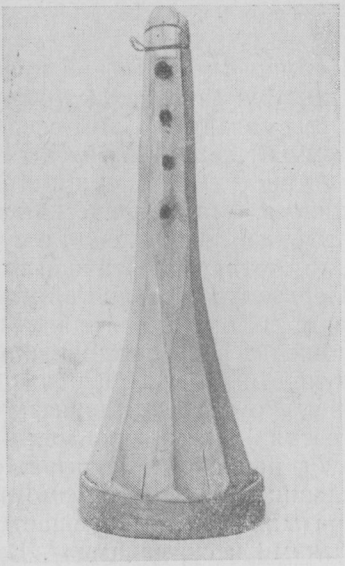

Рис. 2. Лиру — духовой язычковый музыкальный инструмент, однотипный с древнерусской сурной. Мастер П. И. Пекшуев

В фондах Государственного центрального музея музыкальной культуры (ГЦММК) им. Глинки имеется один из таких уникальных инструментов, изготовленный в Карельской АССР мастером П. И. Пекшуевым в 1976 г. Это лиру — духовой язычковый музыкальный инструмент (небольшая деревянная труба) из дерева. Его общая длина 25 *см*, диаметр раструба 9,5 *см*. На лицевой стороне ствола выжжены четыре пальцевых отверстия. В устье ствола привязан одинарный язычок в виде тонкой деревянной пластинки элипсовидной формы.

Сопоставление этого инструмента (карельское название «лиру») с упомянутым выше духовым инструментом новгородского Евангелия — апракоса XIV в. не оставляет сомнений в их родстве: совпадают размер и форма корпуса (ствола и раструба), оба инструмента имеют пальцевые отверстия на стволе. Как известно, Карелия издавна входила в состав Новгородского государства, на ее территории в течение многих веков совместно проживали карелы и русские. Обращает на себя внимание поразительное сходство русских и карельских народных музыкальных инструментов. Идентичны и способы изготовления, и музыкально-выразительные, и технические возможности соответствующих русских и карельских музыкальных инструментов, созданных на основе многовековой народной традиции. Рассматриваемый нами духовой язычковый музыкальный инструмент, несомненно, мог использоваться как карельскими, так и русскими народными музыкантами.

На основании изложенного выше можно предположить родство рассматриваемого инструмента из фондов ГЦММК им. Глинки с древней русской сурной. Звуковые качества данного инструмента — довольно сильный и резкий звук — соответствуют упоминаниям о нем в летописях и документах. Данный инструмент может, с нашей точки зрения, явиться основой для работы по реконструкции древнерусской сурны с последующим внедрением ее в состав ансамблей и оркестров народных инструментов. Выявление и изучение традиционных народных инструментов, а также письменных и иконографических памятников, несомненно, даст, нужный и интересный материал для работы наших инструментоведов и музыкантов, занимающихся проблемами инструментальной народной музыки.

В. М. Куликов

История музыкальной культуры знает немало старинных музыкальных инструментов, конструкция которых до настоящего времени представляет загадку. К ним следует отнести и сурму — украинский духовой инструмент, входивший в состав оркестров запорожских казаков. Как самого инструмента, так и его точного описания или изображения не сохранилось. Этнографическая и музыковедческая литература дает самые противоречивые сведения о сурме: ее то идентифицируют с русской сурной, то считают идентичной трубе.

Первые упоминания об украинской сурме относятся к XVI столетию, однако, ее, очевидно, знали значительно раньше. Известный советский историк Ф. П. Шевченко пишет по поводу казацкой полковой музыки следующее: «Прямое отношение к военным специальностям имели с у р м а ч и, трубачи, литавристы (они были в казацком полку и даже во многих сотнях)» (разрядка моя — *М. Л. — Д.*) [1]. Такое разграничение сурмы и трубы наиболее ярко выражено в польских источниках времен Богдана Хмельницкого. В V томе Volumina legum на странице 647 указывается: «Играть на сурмах запрещается, так как из-за этого бывают ссоры между трубачами и сурмачами» [2]. Вражда между трубачами и сурмачами существовала, по-видимому, из-за того, что трубачи находились в более привилегированном положении, так как они играли во время различных королевских и княжеских церемоний — торжественных выходов и выездов, приемов послов и т. д. Для этого при дворцах содержался специальный штат трубачей, достигавший подчас ста человек. Трубы использовались и в ратном деле. В XVII в. каждому полку полагалось сначала десять, затем двенадцать и, наконец, восемнадцать трубачей. С помощью условных сигналов они осуществляли связь между полками, извещали о начале наступления, отходе, поворотах направо или налево, о сборе войск после боя и т. д. Таким образом, трубы служили для извлечения звуков фанфарного характера. Деревянная же сурма использовалась для исполнения походных песен. А это свидетельствует о том, что она имела игровые отверстия и звучала значительно мягче трубы. Сурма в отличие от трубы была незаменимым мелодическим инструментом ратных ансамблей.

Какое-то время сурма и труба бытовали параллельно, а названия их считались синонимами. Вот одно из многочисленных доказательств этого, взятое из украинского текста «Интернационала»:

Чуеш сурми заграли, час розплати настав,
В Інтернаціоналі здобудем людських прав.

«Сурма» здесь переводится, как «труба» [3].

Однако, и по сей день мы не знаем, была ли сурма амбушюрным инструментом, как труба, или одноязычковым как русская сурна, и поэтому не можем абсолютно достоверно определить характер тембра инструмента и способ извлечения звука.

Во второй половине XX века повысился интерес к украинским народным музыкальным инструментам, как, впрочем, и к музыкальным инструментам других народов СССР. После Великой Отечественной войны мастера и конструкторы возрождают легендарные кобзу, козобас, бугай и др. В этот период многие украинские народные музыкальные инструменты (бандура, цимбалы, сопилка, кобза и др.) получают хроматический темперированный звукоряд, и на их основе создаются оркестровые семейства.

[1] См. *Шевченко Ф. П.* Політичні та економічні зв"язки України з Росією в середині XVII ст. Київ, 1959, с. 185.

[2] Цит. по: *Хоткевич Г. М.* Музичні інструменти українського народу. Харьків, 1930, с. 245.

[3] См. «Українсько-російський словник. Київ, 1964, с. 928.

В конце 1950-х гг. начинается работа по реконструкции сурмы. Сурма в том виде, в каком она была реконструирована Заслуженным работником культуры УССР В. А. Зуляком (см. рис. 1), представляет собой деревянную трубку с колоколообразным раструбом на конце. На стволе просверлено восемь игровых отверстий, причем семь из них располагаются на лицевой стороне, а одно — на тыльной. Двойная трость, как у гобоя, насаживается на конический латунный штифт, являющийся продолжением канала сурмы. Звукоряд диатонический, ионийский, в объеме септимы. С помощью передувания его расширяют до двух октав. Хроматически измененные тоны извлекаются двумя способами: неполным прикрытием игровых отверстий или «вилочной» аппликатурой. Инструмент обладает сильным, но несколько гнусавым звуком.

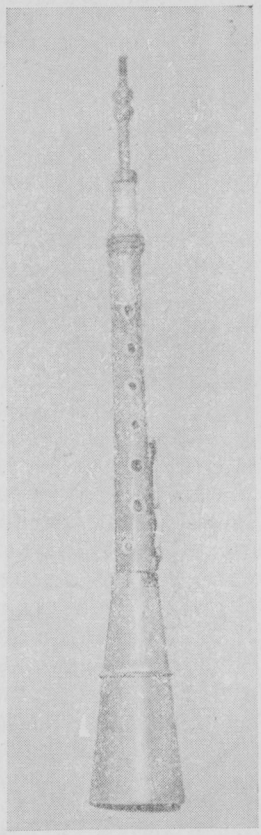

Рис. 1. Сурма. Реконструкция В. А. Зуляка

В начале 1960-х гг. черниговский мастер А. Н. Шленчик изготовляет сурму с шестью игровыми отверстиями, а в начале 1970-х гг. Д. М. Деменчук создает хроматическую сурму с 10 игровыми отверстиями.

Основой для реконструкции казацкой сурмы (рис. 2) послужила работа музыканта, писателя и инженера Г. М. Хоткевича [4], в которой изложены взгляды ряда этнографов и музыковедов на сурму. Сам Хоткевич предполагает, что сурма — один из видов казацкой деревянной трубы,— тождественна русской сурне, описание и чертежи которой он дает по М. О. Петухову [5]. Последний же рассматривает не русскую сурну, а кавказскую двуязычковую зурну, в чем легко убедиться, проанализировав первоисточник. Путаница произошла, возможно, потому, что в XIX веке грузинская зурна именовалась сурной [6]. В. М. Зуляк и остальные конструкторы при создании сурмы пользовались описаниями и чертежами М. Петухова. Поэтому новосозданная сурма и по конструктивным особенностям, и по способу звукообразования тождественна зурне.

Если же считать украинскую сурму идентичной русской сурне, то она должна представлять собой деревянную трубку с цилиндрическим каналом и колоколообразным раструбом на конце. С лицевой стороны на ней высверливались или выжигались пять игровых отверстий, а в верхний конец трубки вставлялся пищик с одинарным надрезанным язычком. В собрании музыкальных инструментов Ленинградского института театра, музыки и кинематографии сохранился уникальный экземпляр сурны терских казаков. Звук ее сильный, резкий. Звукоряд инструмента — диатонический, в объеме малой сексты. Этот инструмент обладает некоторыми особенностями, отличающими его от кавказской зурны. Последняя имеет трость с двойным язычком гобойного образца, русская же сурна снабжена одинарным язычком — пищиком волыночного или жалеечного типа. В составе русского музыкального инструментария нет инструмен-

---

[4] *Хоткевич Г. М.* Указ. раб.

[5] См. *Петухов М.* Народные музыкальные инструменты музея С.-Петербургской консерватории. СПб., 1884, с. 41—42.

[6] *Даль В.* Толковый словарь. Т. IV. М., 1955, с. 362.

тов с двойным язычком. Следовательно, терские казаки, несмотря на длительное и тесное общение с народами Кавказа, сохранили свой русский тип сурны.

В конце 1960-х гг. автор этих строк, убедившись в том, что мастера пошли по ложному пути, выдвинул гипотезу о том, что сурма была, очевидно, не язычковым, а мундштучным инструментом (с этим сообщением даже выступил по радио). Это положение строилось на том, что такие близкие по функции инструменты, как труба и сурма, должны быть тождественными и по способу звукообразования. К тому же идентичный народный музыкальный инструмент встречается в России. Это пастуший или владимирский рожок. Он представляет собой деревянный мундштучный инструмент с игровыми отверстиями и принадлежит к семейству так называемых амбушюрных инструментов, т. е. тех, звук которых образуется от вибрации самих губ, сложенных особым образом. Но вибрация губ возможна только при соприкосновении с так называемым мундштуком — специальным наконечником, имеющим чашечку для губ.

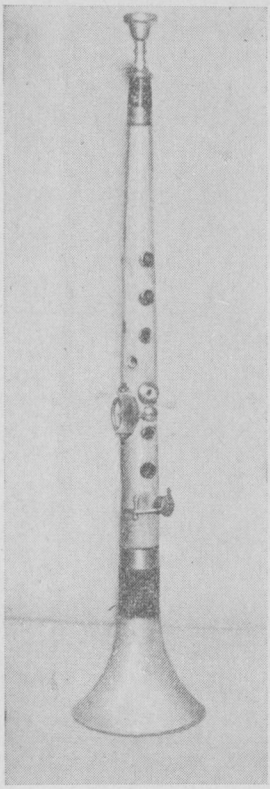

Рис. 2. Казацкая труба. Реконструкция В. А. Зуляка

С этой гипотезой согласился мастер Г. К. Федькин. В начале 1970-х гг. он изготовил инструмент, который условно назвал «казацкой трубой», взяв за образец изображение на одном из знамен Войска Запорожского. Не исключено, что на стяге была воспроизведена казацкая сурма. Этот инструмент представляет собой коническую деревянную трубку с пластмассовым раструбом и металлическим трубным выставным мундштуком, на стволе которого с лицевой стороны имеются семь игровых отверстий, снабженных клапанами, и с тыльной — однооктавное игровое отверстие. Звукоряд — хроматический, от ноты «до» первой до ноты «до» третьей октавы. Сильные, но мягкие трубные звуки прекрасно сочетаются с другими инструментами украинского народного оркестра.

В настоящее время язычковая сурма и мундштучная казацкая труба изготовляются экспериментальными производственными мастерскими музыкального общества Украинской ССР в поселке Мельнице-Подольске на Тернопольщине. Оба инструмента используются в Киевском оркестре народных инструментов, оркестровой группе Украинского народного хора им. Г. Г. Веревки, а также в некоторых самодеятельных коллективах.

Однако и доныне тайна запорожской сурмы не раскрыта. Для решения этой загадки нужны объединенные усилия не только ученых инструментоведов, историков, археологов, филологов, но и краеведов, и любителей народной музыки.

* * *

О ТЕХНИКЕ ИЗГОТОВЛЕНИЯ СОПИЛКИ

Сопилка — любимейший национальный музыкальный инструмент украинцев. Ей, как и скрипке, принадлежит значительная роль в становлении и развитии народной музыкальной культуры Украины. Этому бес-

хитростному портативному инструменту отдали дань многие музыковеды и писатели, описав его строение, технику изготовления, способы игры, его звуковые и технические возможности.

В то же время ни в музыковедческой, ни в художественной литературе нет упоминания о том, как делали сопилки в прошлом. Авторы ограничиваются описанием современного метода изготовления инструмента с помощью токарного и сверлильного станков, а также называют породы древесины, из которой делают инструмент.

В 1978 году во время совместной фольклорно-этнографической экспедиции Ровенского института культуры и Областного дома народного творчества нам посчастливилось наблюдать во Владимирецком районе Ровенской области традиционный способ изготовления «сопилки-выкрутки».

Наш проводник Петр Наумович Степанюк из села Кураш Ровенской области изготовил сопилку с помощью перочинного ножа. Он срезал верхушку ели так, чтобы заготовка будущего инструмента имела крестообразную форму, т. е. ствол с ветками «свечами», переходящий в вершину. Тонкую часть ствола (выше сучков) — будущую трубку сопилки — выкрутки длиной 350 *мм*, диаметром 40 *мм* Петр Наумович надрезал до сердцевины. Толстую часть (ниже сучков) — он обрезал по бокам и сделал плоскую заготовку, которую зажал между двумя близко растущими деревьями так, чтобы она не проворачивалась. Затем, выкручивая, вытащил сердцевину, получив полую трубку[1]. С тыльной стороны ее, на расстоянии 25 *мм* от верхнего края, было вырезано свистковое отверстие, а в головку вставлена пробка из сердцевины. Между трубкой и пробкой Петр Наумович прорезал щель для вдувания воздушной струи. В нижней половине трубки он вырезал шесть игровых отверстий на равном расстоянии одно от другого и сделал неглубокие желобки для пальцев.

Процесс изготовления инструмента продолжался не более 20 минут, после чего мастер опробовал его звук. Сопилка звучала мягко, сочно и довольно стройно. В заключение П. Н. Степанюк исполнил на инструменте популярную во Владимирецком районе танцевальную мелодию «Хустыночка», которую мы тут же записали на магнитофон.

Возможно в народной практике имелись и другие методы изготовления свистящих духовых инструментов. Описанный нами способ дает представление о том, как без особых приспособлений наши предки выделывали сопилкообразные (флейтовые) музыкальные инструменты.

М. В. Лысенко-Днестровский

---

[1] Следует заметить, что изготовить сопилку таким способом можно лишь с середины апреля до начала мая — период усиленного сокодвижения, когда древесина наиболее податлива. В другое время оболочку невозможно аккуратно отделить от сердцевины.